

1.
2.
3.
4. *Васильев Ф.*
5. *«Зори здесь тихие...»*

6. *Тираспольский — русский драматический театр — студия*

7. *режиссёр: Аронацкая Н.*
художник: Брукман Е.
композитор: Лазарев Э.

«Слова негромкие любви»

Театр

ТИРАСПОЛЬСКИЙ театр-студия не раз показывал в Кишиневе свои спектакли. Но с творческим отчетом он пришел в столицу впервые. Насколько серьезными считал он для себя нынешние гастроли, судить можно по тому, что открыл он их спектаклем «А зори здесь тихие...» А на этом спектакле чуть ли не каждый зритель превращается в настороженного экзаменатора — ведь сравнивает он спектакль с повестью Б. Васильева, с постановкой Ю. Любимова, с фильмом С. Ростокского, ставшими настоящими событиями в советском искусстве.

Сколько раз случилось, что театры наши, выбирая пьесу, с успехом идущую в Москве или Ленинграде, копируя режиссерское решение спектакля, вплоть до мизансцен, знакомил зритель лишь с чем иным, как только со своими слабостями.

Тираспольский театр в своем спектакле (режиссер Н. Аронацкая, художник Е. Брукман, музыка Э. Лазарева) показал запоминающийся спектакль. Историю первых девушек-зенитчиц и старшины Васкова он прочитал по-своему. Интонации собственные, незаемные.

«А зори здесь тихие...» в Тираспольском театре — спектакль о любви к Родине. О любви, негромкие слова которой оказываются сильнее грома пушек.

Театр понимает, что одной постановкой тему эту не исчерпать. Спектакль подчеркивает, что эпизоду, о котором повествуется, многое предшествовало и многое за ним еще последует. В своем рассказе театр обходится без изощренных специфических форм. Главное в

спектакле актер, его взгляд, пластика, голос.

Изобразительное решение спектакля бесхитро, настолько, что в начале, да и позже еще ловишь себя на вопросе: неужели ничего нельзя было придумать поинтереснее, чем пять этих слок на сцене? И только потом, когда покидаешь зал с благодарным чувством только что сделанного открытия, начинаешь по достоинству ценить цельность замысла, смысл скромной строгости его решения. И обыкновеннейшие слки оказываются тут очень кстати. И потому, что напоминают о трогательных, не приметных чудесах русской природы. И потому, что еще раз говорят зрителю, что рассказанное — всего лишь один эпизод великой войны.

Бой шел за пядь земли, за псе, что было на ней. За слки тоже. Не таким, как этот пятючок представлял себе Родину каждый из тех, кто принял неравный бой в лесу вблизи Беломорско-Балтийского канала. Для старшины Васкова (В. Пашков), для Лизы Бричкиной (Т. Попадиченко) с дальнего лесного кордона была она дорога мильями лесными звуками и запахами, словами песни, которую только дома услышишь. Для юной вдовы пограничника Риты Осяиной (Л. Колохина) — заставой, где погиб в бою ее муж-герой, Соня Гурвич (М. Заболотная) представляла ее университетскими аудиториями, библиотекой, стихами Блока. Фантазерка Галя Четвертак (И. Россина), выросшая в детдоме, связывала ее с воспоминаниями

о маме — «медицинском работнике». А Женя Комелькова (Е. Богданова), на глазах у которой убили родных, с человеком, к которому она прислонилась.

Чувства несхожие. Как и герои. Час испытания выявил глубину и силу этих чувств. Принимая бой в лесу, каждый из них знал, что за плечами — Родина. И еще — что рядом с ним — дорогие ему люди. Театр очень внимателен в этом спектакле к моментам проявления душевности, человечности. Здесь Галя Четвертак и Женя Комелькова жить, друг без друга не могут. Здесь у Риты Осяиной при всей ее молодости, такой запас материнской доброты, что она могла бы, кажется, успокоить и обласкавить все свое подразделение девушек-добровольцев. То и дело бросается кому-то помзгать Соня Гурвич. И старшина Васков — заботливая нянька для неприспособленных к трудностям жизни Гали и Соии, боевой товарищ — для безупречного бойца Риты Осяиной, брат для тех, кто еще остался в живых в конце боя, и всегда — человек, испытывающий огромное чувство ответственности за первенные ему судьбы людей, за судьбу Родины.

Отношения между героями спектакля не могут не тронуть, не запасть в душу, не заставить задуматься об истоках подвига и о финале спектакля, который заканчивается криком Васкова:

«Что, взяли?... Взяти? Пять девчат, пять дечочек было, всего пятеро. А не прошли вы, никуда не прошли...»

Т. Шмундяк.

Соб. Молдавия. — Кишинев. — 1973. Июнь